

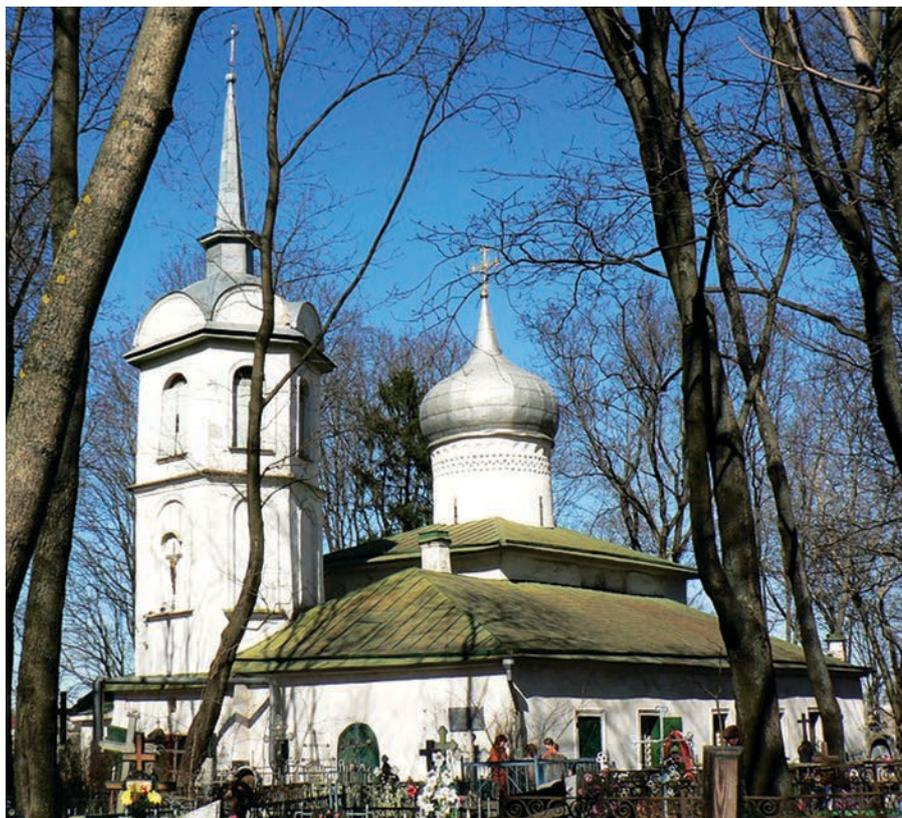
И се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

ВОСКРЕСЕНИЕ

№ 4 (201)

Духовно-просветительская газета

Апрель 2016



Воскрешение Лазаря

О, Царь и Бог мой! Слово силы
Во время оно Ты сказал, —
И сокрушен был плен могилы,
И Лазарь ожил и восстал.
Молю, да слово силы грянет,
Да скажешь «встань!» душе моей, —
И мертвая из гроба встанет,
И выйдет в свет Твоих лучей.
И оживет, и величавый
Ее хвалы раздастся глас
Тебе — сиянью Отчей славы,
Тебе — умершему за нас!

Алексей Хомяков

Дорогие читатели! Подписываясь на газету
«Воскресение», вы вносите посильный вклад
в дело духовного просвещения!

Наш индекс 63337

В НОМЕРЕ:

Уроки истории

В Минске состоялся семинар
«История Православия родного
края: опыт и методика изучения».

с. 2

Дни Страстной седмицы

Каждый день этой недели, по-
священной событиям последних
дней земной жизни Спасителя,
Его крестным страданиям и смер-
ти, наполнен особым смыслом.

с. 4

Горестный «юбилей»

Тридцать лет назад жизнь
белорусов навсегда разделилась
на «до» и «после» Чернобыля.
Пожинать горькие плоды этой
катастрофы предстоит многим
поколениям.

с. 5

Да воскреснем для жизни вечной

Сценарий постановки для
пасхального праздника
в воскресной школе

с. 8

Ни элина, ни иудея, ни варвара...

Заключительная часть статьи
посвящена особенностям
культуры славянских народов,
переплетению традиций
церковной жизни с языческими
обрядами.

с. 12

Николай Гумилёв о вечном

К 130-летию поэта

с. 14

Уроки истории

24 марта в Центральной библиотеке Белорусского Экзархата состоялся семинар «История Православия родного края: опыт и методика изучения», собравший более 70 участников. Организаторами выступили Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Белорусской Православной Церкви и Национальная библиотека Беларуси.

Епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин, Председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации БПЦ отметил: «Мы, жители Беларуси, призваны хранить и заботиться о культурном наследии нашего народа, которое восходит ко временам святой Евфросинии Полоцкой, равноапостольного князя Владимира. Православие во многом определило развитие нашей страны. По сути, благодаря ему мы сохраняем свою самобытность».

Настоятель прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» прот. Игорь Коростелев обратил к собравшимся: «Прошли те времена, когда отделялась жизнь православных верующих, Церкви от государства. Заглядывая в историю страны, мы понимаем, что церковная жизнь была органичной частью жизни народа. Наша задача рассказать об этом».

Об источниковедческом потенциале фондов Национального исторического архива Беларуси в изучении истории Православной Церкви и межконфессиональных отношений рассказал заместитель директора НИАБ, кандидат исторических наук Д. В. Лисейчиков. Он представил уникальные документы и справочные материалы, ответил на вопросы, связанные с доступностью фондов архива.

Директор фундаментальной библиотеки БГУ Владимир Кулаженко рассказал о церковных летописях как исторических источниках. Типичная структура летописей включала историческую часть, материалы о храме, причте, приходе и приходанах и т.д. Зачастую приводились сведения о природных явлениях, описывались эпизоды различных событий, что позволяет постичь мировосприятие и духовный мир местных жителей, а некоторые летописи, как отметил докладчик, можно без преувеличения включать в список ценных литературно-исторических памятников.

Заведующая НИО библиографии Национальной библиотеки Беларуси И. В. Грядовкина представила печатные и электронные ресурсы, создаваемые и хранящиеся в библиотеке, которые содержат материалы по православному краеведению. Это печатные ретроспективные и текущие библиографические пособия, электронные базы данных, доступные в интерактивном режиме, например, «Беларусь в лицах и событиях». Текстовая информация, как правило, дополнена иллюстративным материалом. Кроме того, Национальная библиотека фор-



мирует полнотекстовые ресурсы, так были оцифрованы Памятные книжки многих губерний Беларуси и все, имеющиеся в библиотеке, Епархиальные ведомости, издаваемые в середине XIX – начале XX в.

Наибольшую активность в семинаре проявили учителя и библиотекари школ г. Полоцка, представившие уникальный опыт изучения православных святынь и организации духовно-просветительской работы среди учащихся, способствующей воспитанию любви и уважения к духовному наследию прошлого, побуждающие к благочестивому отношению к святыням.

Уникальный опыт вовлечения трудных игрозависимых подростков в реальную практику познавательного церковного краеведения представила руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Слуцкой епархии, педагог УО «Слуцкий центр туризма» Ю. Г. Сергеева в докладе «Методика проведения исторических квестов с использованием интернет-технологий».

Магистрант Минской духовной академии Роман Бородич рассказал о созданном в Белорусской Православной Церкви Краеведческом сообществе, истории его появления и перспективах развития.

Пинскую епархию представили три докладчика. Протоиерей храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Барановичи, кандидат богословия Андрей Горбунов сказал в своем выступлении: «История оставила нам массу документов и артефактов, которые нынешнему поколению приходится анализировать, осмысливать и делать выводы. Труды, понесенные в ходе краеведческих изысканий, не могут остаться невостребованными. Они проложат новые тропы в лесу фактов и артефактов тем, кто интересуется историей своего края и вдохновят на изучение этой истории тех, кто с ними соприкасается». Этот посыл стал лейтмотивом всего семинара.

По результатам работы был принят итоговый документ, в котором внесены предложения систематически проводить семинары по церковному краеведению, в том числе в рамках ежегодных Кирилло-Медоидиевских, Свято-Евфросиниевских и Рождественских чтений; издать сборник материалов семинара, а также просить членов Исторической комиссии Издательского совета БПЦ разработать методическое пособие или памятку по составлению и оформлению материалов по церковному краеведению.

Тамара Самойлюк

ПЛАНЕТА ПРАВОСЛАВИЯ

Первая в России церковь в честь святого страстотерпца, лейб-медика семьи Николая II Евгения Боткина открылась на территории московской городской клинической больницы №57. Чин малого освящения храма совершил епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон. Храм был создан по инициативе самого учреждения и расположен в одном из кабинетов. В 1981 г. Е. Боткина вместе со слугами царской семьи, расстрелянными в Ипатьевском доме в ночь на 17 июля 1918 г., канонизировала Русская Зарубежная Церковь. В феврале нынешнего года решение о канонизации Евгения Боткина принял Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Православные, католические и армянские иерархи Святой Земли объявили, что Кувуклия над Гробом Господним в храме Воскресения Христова в Иерусалиме будет отреставрирована. На это уйдет весь будущий год. Мраморная часовня-кувуклия над пещерой, в которой был погребен Спаситель, была построена после пожара 1810 г. Усиление влажности воздуха и увеличение в нем концентрации углекислоты из-за дыхания паломников привели к разрушению структуры мрамора, из которого построены стены часовни. Кувуклия будет демонтирована часть за частью. Только сильно поврежденные фрагменты будут заменены новыми. Паломникам разрешат посещать Гроб Господень в течение всего периода реставрационных работ. Вклад в реставрацию внесут все религиозные конфессии, которые разделяют опеку над храмом Воскресения Христова.

Место под строительство православного храма освящено в Певеке на Чукотке — в самом северном городе России. В настоящее время ведутся переговоры с потенциальными инвесторами. На сегодняшний день на Чукотке действуют 17 православных храмов, в том числе Троицкий кафедральный собор в Анадыре, и семь часовен.

В Риме закончена реставрация уникальной древней церкви. Церковь Санта-Мария-Антиква, построенная в VI столетии, находится на древнем Римском Форуме, наверху Палатина (центральной из семи главных холмов Рима). Из-за землетрясения эта церковь была засыпана камнями в 847 г. и после этого вновь обнаружена только в 1900 г. во время археологических раскопок. Более 30 лет лежало забытым на восстановлении ее изысканного интерьера, украшенного многоцветными фресками с изображением святых и ангелов.

Подготовила Ольга Михаленко

Аз, Буки,
Веди

Восемь гласов — СИМВОЛ ВЕЧНОСТИ

Одна из особенностей настоящего времени состоит в том, что современный человек стал меньше... петь. Живое пение сегодня вытесняется звуками акустических приборов, становится мало популярным в школе, уходит из семейных торжеств. Тем важнее умение понимать церковное пение, знать его природу и самому приобщаться к практике исполнения песнопений, в частности, в домашнем обиходе, на молитве.

Основа пения в Церкви — так называемые церковные **гласы**. Именно гласы, а не авторские песнопения должны быть во главе музыкальной составляющей любого богослужения. С их помощью Церковь веками передавала христианам свое спасительное вероучение, прививала знание многих текстов и молитв, чтобы через мелодию священные слова лучше воспринимались и усваивались душой.

Наших церковных гласов восемь, что свидетельствует об устремленности христианина от земного к небесному, ведь число «восемь» — символ вечности («семь» — полнота и совершенство всего здесь, на земле). Бытует мнение, будто современные церковные гласы, то есть напевы, не имеют ничего общего с древними мелодиями. Но это не так. В основании современного церковного гласа (напева), несмотря на его значительное упрощение, лежит все та же идея тысячелетней давности.

Даже более чем тысячелетней и более чем двухтысячелетней — так велика и углублена в века идея каждого гласа. Оказывается, в основе церковных гласов, известных уже с III века, лежат древнегреческие напевы времен Платона и Аристотеля и еще более древних! Тогда гласов было четыре основных и четыре косвенных, на основе первых. (В Греции они до сих пор так и называются — «основные» и «косвенные»). В VII-VIII веках полностью сформировалось церковное осьмогласие, причем главную заслугу в этом приписывают деятельности святых Григория Великого на Западе и Иоанна Дамаскина на Востоке.

Сегодня у каждого гласа есть варианты — тропарный, стихирный, ирмосовый, пение на «подобен», то есть особый, специальный, образец мелодии гласа. По некоторым причинам, в частности, из-за частого употребления как в Церкви, так и в домашних молитвах, идея гласа более всего сохранилась именно в тропарных напевах.

Первый глас в Древней Греции употреблялся в самых торжественных случаях, например, при пении гимнов, при жертвоприношении, для воспитания мужества и бодрости. Современный напев весьма соответствует этому предназначению. Церковь очи-

стила его от языческой страстности, и теперь он «служит» в самые торжественные, возвышенные моменты. Взять хотя бы «Спаси, Господи, люди Твоя!...» (тропарь Крестовоздвижению, 27 сентября) или «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи!...» (тропарь Богоявлению, 19 января). Между прочим, и почти вся служба праздника праздников — Святой Пасхи — соткана из песнопений первого гласа.



Следующий, **второй**, глас — некоторая противоположность первому. Он выражает простоту и кротость. В античной древности второй глас сопровождал веселье, даже пляску, с его помощью боролись с печалью. Церковная традиция освободила его от удушья бездумному увеселению и усвоила ему роль утешать печальных, прогонять уныние. Действительно, весело и несколько «танцевально» звучит его начало: «Егда снизшел еси к смерти Животе безсмертный...» (воскресный тропарь), «Видехом свет истинный...» (стихира Святой Троице, которая поется в конце Божественной Литургии).

Пожалуй, самый богатый мелодическими оборотами **третий** глас в глубокой древности сравнивался с бурным морем. С его помощью готовились к битве! Платон и Аристотель предпочитали его другим за силу и страстность. Церковь очистила его от античных излишеств и сегодня этот, пожалуй, самый «бурный» глас, отражает наше жительство в бурном мире. Нас без конца обуревают помыслы, искушают раздражение и недовольство. Но в конце «бури» — тишина и свет победившего солнца, Солнца Правды! Таков третий глас: он начинается в миноре, часто переходит из минора в мажор и обратно, имеет самую большую амплитуду «подъемов» и «спусков», но в конце — победа высокой и светлой мажорной гармонии. Вот примеры: «Да веселятся небесная, да радуются земная!...» (воскресный тропарь), «Дева днесь Пресущественнаго раждает!...» (кондак Рождеству Христову).

Четвертый глас как бы уравновешивает порывистость третьего. В античности его использовали в трагедиях за то, что он внушал то печаль, то радость. Его церковное свойство —

дарить покой душе после тревожных, возводить к небесам, выражать действие Благодати. Этим обуславливается весьма широкое употребление четвертого гласа. Например, «Богородице, Дево, радуйся!...» (древнейшая христианская молитва-тропарь), «Правило веры и образ кротости...» (тропарь святителю Николаю и всем святителям), «К Богородице прилежно ныне притецем...» (тропарь из молебного канона).

Остальным, «косвенным», гласам в Церкви усвоена не менее важная роль, чем «основным». **Пятый** характеризует умиротворенное настроение, свойственное вечернему времени суток. На его мелодию написан «Ангельский собор...» (воскресные тропари после полиелея или 17-й кафизмы), а также «Собезначальное Слово Отцу и Духови...» (воскресный тропарь 5-го гласа). Для **шестого** характерны настроения преданности, любви, грусти. Еще с древности он отличался плавным и связным течением мелодии. Таков он и сегодня, «грустный глас шестой» — напев молитв «Царю Небесный», «Воскресение Христово видевше...», воскресной стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе...». **Седьмой** глас употребляется реже всех остальных. Может быть, потому, что в Древней Греции он считался слишком мягким, ласкательным и даже «льстивым». Конечно, Церковь преобразила его «ласкательность» в «кроткую настойчивость», свойственную мягкому увещанию. Таковы тропари «Разрушил еси Крестом Твоим смерть...», «Преобразился еси на горе, Христе Боже...».

Закрывает перечень гласов **восьмой**, признанный «небесным» еще с античных времен. С его помощью воспевали красоту небесного свода. В христианстве он служит символом бесконечности, жизни будущего века. Действительно, его мелодия и сегодня напоминает взмахи крыльев, она все время «взмывает» вверх. Это можно проследить в молитвах «Достойно есть...», «Взбранной Воеводе...», «С высоты снизшел еси Благодотробне...» (воскресный тропарь 8-го гласа).

К высоте богопознания устремлен не только восьмой, но и все гласы, образуя собой как бы лестницу к небесам. Каждому христианину под силу выучить основные напевы тропарей по приведенным примерам, чтобы и стены наших жилищ освящались звуками церковных песнопений. Ведь богослужение не должно замыкаться в стенах храма. Его путь — в каждом доме, в каждом сердце, к душе каждого человека, который любит и ищет Бога.

Преподаватель Минского
духовного училища
Андрей Ахметшин

Дни Страстной седмицы

Страстной седмицей называется последняя неделя перед Пасхой. Слово «страсти» на церковнославянском означает «страдания». Страстная неделя посвящена воспоминаниям о последних днях земной жизни Иисуса Христа: о Тайной вечере, о предательстве, о страданиях, крестной смерти, погребении и воскресении Спасителя. В Страстную неделю усиливается пост. Каждый ее день наполнен особым содержанием.

Великий понедельник

С Великого понедельника начинается предписанное Типиконом чтение Псалтири, которое продолжается три дня. В понедельник на службе вспоминают внука праотца Авраама — Иосифа Прекрасного (именно этот герой Ветхозаветной истории является прообразом Христа: преданный на смерть своими братьями, он впоследствии спасает от смерти их и весь свой род); и сюжет из Евангелия о бесплодной смоковнице, проклятой Господом. По дороге в Иерусалим Христос хотел утолить голод плодами смоковницы. Однако плодов на ней не было, и Христос произнес: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла» (Мф. 21:19). Эта богатая листвою, но бесплодная смоковница служит образом всякой души, которая не приносит плода — покаяния. В ее мгновенной гибели — предвестие суда Божьего. В этот день на Литургии Пржедосвященных Даров читают Евангелие о Втором пришествии Христовом (Мф. 24:3-35).

В понедельник Страстной седмицы Патриарх совершает чин приготовления мира (это смесь растительных масел, душистых трав и смол для таинства Миропомазания, а также для освящения престолов в храмах). Мир варят три дня, а его торжественное освящение происходит в Великий четверг в Богоявленском соборе Московского кремля.

Великий вторник

В Великий вторник вспоминают, как Христос пришел в Иерусалимский храм и в последний раз проповедовал перед народом. Он говорил притчами: о дани кесарю, о воскресении мертвых, о Страшном суде, о десяти девах и о талантах.

Фарисеи готовили Иисусу ловушку, желая либо получить повод донести на него римским властям, либо опорочить его в глазах иудеев. Они спросили: «Как Тебе кажется? Позволишь ли давать подать кесарю или нет?» (Ин. 8:49). Стоило Христу ответить «да», и фарисеи обвинили бы его в поддержке римских властей, ответ «нет» мог стать предлогом объявить Иисуса мятежником. Но Христос велел показать им римский динарий и спросил, что они на нем видят. На монете был изображен кесарь. Ответ Христа известен: «Итак, отдавайте

кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21). Он не призывал к свержению земной власти, Он призывал души и сердца направлять к достижению Царствия Небесного.

Великая среда

В среду Страстной седмицы вспоминают предательство Господа Иудой Искариотом и Евангельскую историю о грешнице, возлившей миро на голову Иисуса. Вечером предыдущего дня во время ужина в доме Симона некая женщина подошла к Иисусу и полила ему голову драгоценным миром. Ученики были раздосадованы неразумной тратой, но Иисус сказал им, что благодаря этой женщине он готов к погребению.



В среду совершается последняя в течение Великого поста Литургия Пржедосвященных Даров и в последний раз читается молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...» с земными поклонами. Земные поклоны (кроме поклонов перед Плащаницей) более не совершают до самого праздника Троицы.

Великий четверг

В четверг Страстной седмицы вспоминают важнейшее евангельское событие: Тайную вечерю, на которой Господь установил Таинство Причащения (Евхаристии). В Евангелии от Матфея говорится, что во время трапезы Иисус взял хлеб, благословил его и, преломив, раздал ученикам со словами: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое». Затем он подал апостолам чашу вина и сказал: «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». В Великий четверг христиане стараются приобщиться Святых Христовых Таин.

Во время Тайной вечери Христос сказал своим ученикам, что один из них предаст его. Так и будет: Иуда Искариот, уже продавший своего учителя за 30 сребреников, ночью в Гефсиманском саду укажет Его стражникам, подойдя и поцеловав.

Утром в Великий четверг в храмах

служат Литургию Василия Великого, во время которой совершается чин омовения ног: архиерей по примеру Христа, омывшего ноги своим ученикам, в знак смирения омывает ноги 12 священнослужителям.

Вечером в четверг служат утреню Великой пятницы (Служба двенадцати Евангелий). Во время этой службы читаются 12 отрывков из Евангелий, в которых рассказывается о последних часах жизни Христа, начиная с его беседы с учениками и молитвы в Гефсиманском саду и заканчивая распятием на Голгофе и погребением. Священнослужители и прихожане стоят в храме с зажженными свечами в руках в знак того, что слава и величие не покидали Христа во время страданий. Есть обычай после службы свечи не гасить, а приносить домой и сохранять их огонь в лампадах до Пасхи.

Великая пятница

Великая (Страстная) пятница — самый скорбный день церковного года. В этот день Церковь вспоминает суд над Иисусом Христом, его муки, казнь и смерть. В этот день Христос предстал перед Синедрионом — высшим религиозным и судебным органом древней Иудеи. Иудейские начальники уже утвердились в решении убить Иисуса. Однако Синедрион не мог казнить, это могли сделать лишь римские солдаты по приказу управлявшего Иудеей в то время прокуратора Понтия Пилата.

Пилат не считал Иисуса преступником: «Я не нахожу никакой вины в этом человеке». Он предлагал отпустить Иисуса по случаю праздника иудейской Пасхи, но толпа требовала распять Христа. Пилат, опасаясь бунта, был вынужден утвердить приговор Синедриона, предав Христа позорной казни через распятие. В знак того, что он не причастен к смерти праведника, он велел подать воду и умыл руки перед толпой, кричавшей: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25).

Над Господом издевались римские солдаты: они Иисуса бичевали, надев Ему на голову терновый венец. Затем заставили нести тяжелый крест на Голгофу, где распяли Его на этом кресте. Рядом с ним были распяты два разбойника. Стражники насмехались над Иисусом, говоря, что если он Царь Иудейский, то пусть спасет себя, а затем стали делить Его одежды. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают», — говорил Христос о своих мучителях.

После смерти Спасителя тьма закрыла солнце, совершилось землетрясение, и люди в страхе бежали с Голгофы. Тайный ученик Христа Иосиф Аримафейский выпросил у Пилата тело Иисуса, снял с креста, обернул плащаницей и положил в новой гробнице.

По церковному уставу Литургия в этот день не служит: считается, что жертва уже совершена Христом на

Кресте. Вместо нее совершаются Царские Часы: в храме перед крестом читают псалмы и Евангелия о страстях Христовых. Это день строгого поста (многие не вкушают пищи).

Днем в Страстную пятницу, на утрени Великой субботы, совершают вынос Плащаницы, символизирующий снятие с Креста. Плащаницу — большое полотно с шитым образом Господа, снятого с креста, — выносят из алтаря и устанавливают в центре храма на возвышении, украшенном цветами и умощенном благовониями в знак скорби о смерти Христа. Верующие, совершив земной поклон, прикладываются к Плащанице.

Великая суббота

В Великую субботу Церковь вспоминает Погребение Иисуса Христа и Его сошествие в ад. Погребение Иисуса Христа описывают все четыре Евангелия. Христиане верят, что Своей смертью Иисус Христос победил смерть и спас из адской бездны ветхозаветных праведников. На Вечерне совершают Крестный ход с Плащаницей вокруг храма при печальном колокольном звоне. После этого читают Священное Писание, в том числе место из Евангелия от Матфея — как фарисеи поставили у погребальной пещеры стражу, опасаясь, что ученики выкрадут тело.

Вечерня Великой субботы служитя вместе с литургией Василия Великого. По окончании Литургии поется пасхальный тропарь: близится начало праздника. В большинстве храмов происходит освящение куличей и яиц. В Великую субботу каждый год в Иерусалиме в храме Воскресения на Гроб Господень сходит Благодатный огонь.

Светлое Христово Воскресение

Заканчивается Страстная седмица празднованием Воскресения Христа из мертвых. Иисус Христос умер на кресте в пятницу, около трех часов пополудни. На третий день после погребения Христа ранним утром несколько женщин (Мария Магдалина, Иоанна, Саломия, Мария Иаковлева и другие с ними) несли купленные благовония, чтобы помазать тело Иисуса. Идя к месту погребения, они горевали: «Кто отвалит нам тяжелый камень от гроба?» Но камень был уже отвален, и гробница пуста. Женам-мироносицам возвестил о Христовом Воскресении сидящий при гробе ангел в светоносных одеждах.

Четыре Евангелия описывают это утро словами разных свидетелей, пришедших ко гробу одни за другими. В ночь на Пасху в храме читают Деяния апостолов. В начале двенадцатого начинается Полунощница — служба, на которой поется канон Великой субботы. В конце священники переносят Плащаницу в алтарь, где она остается до праздника Вознесения Господня — в память о сорока днях пребывания Христа на земле после Его Воскресения.

Из храма выходит торжественный крестный ход. Люди в трепете ожидают возгласа священника: «Христос воскрес!»

Татьяна Шипошина

— автор более чем 20 книг для детей, подростков и взрослых. Родилась и выросла в Крыму, окончила Ленинградский педиатрический институт, работает детским врачом. Проживает в Москве. Татьяна Владимировна — член правления Международного творческого объединения детских авторов, лауреат многих литературных конкурсов, обладатель знака «Серебряное перо России».



ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Прошлогодний не списывай снег,
Не спеши ему вслед усмехаться.
Долежаться ему, достояться,
До проталин, ручьев, и до рек.

Пролежит и январь, и февраль,
Даже в марте — еще не растает...
Нет, естественно! —
Лето настанет!
Нет, естественно! —
Снега не жаль!

Но... Ступает по снегу сапог...
А мораль этой басни — простая:
Не спеши.
Все когда-то растает.
Не спеши.
Не изменится срок.

ПЕРЕД ПАСХОЙ

Перипетии перепеты —
И ноты, и слова.
Ногами стерты парапеты,
Локтями — рукава...

А солнце тешится сияньем
Все дни, наперечет,
И снег приносит покаянье,
Вздыхает и течет,

И продвигается достойно
По руслам рек...
Эх, было б так душе спокойно
Вовек....

Был вечер тих,
и был недвижим воздух.
Утихло все...
Застыли облака,
Располагая тени на откосах.
Лишь небом напоенная река

Бесшумно двигалась.
Слова слагались в эхо,
Листвы притихшей не пошевелив,
Не обижая окриком иль смехом
Ни неба, ни воды и ни земли.

Не все подвластно нам,
пусть даже рядом;
Не все, что в нас смеется и скорбит...

И кто-то здесь колеблет каждый атом
В немом соцветье собственных орбит.

Литературная гостиница

КОГДА...

Когда тепло растопит холода,
Когда ты сбросишь груз тоски и стужи,
Когда ты вновь увидишь небо в луже,
И никому не скажешь: «ерунда» —

Когда в тепло уходят холода,
То кажется — они уйдут навечно...

И это, право, так по-человечьи —
Когда, когда...
Когда, когда, когда...

ПАСХА

Засвистит в тиши синица
Да листочки двинут в рост.
На шестую на седмицу
Отойдет Великий пост.

Время надвое разделит,
Да отмерит путь земной,
Но не страстною неделей,
А неделю Страстной.

В этом мире — все не ново.
На смирение твое —
Есть венец Его терновый,
И оцет, и копие

Ты, кого не постигаю,
Ты, к кому прийти хочу...
В эту полночь зажигаю
Свою красную свечу.

И по долам, и по весям
Пусть летит до самых звезд
И «Воистину Воскресе!»
И «Воистину Христос...»

Пойте, пойте эту песню,
Пойте раннею весной,
Дети Церкви всей земной,
Дети Церкви всей Небесной.

ПЕСНЯ

Тихо-тихо над прудом,
Лишь играют рыбки.
Здесь мой труд и здесь мой дом,
Беды да ошибки.
Радость моя, Радость моя.

Тихо-тихо над прудом,
А душа все рвется.
Плачет, стонет, а потом
Над собой смеется.
Радость моя, Радость моя.

Тихо-тихо над прудом
Небо склонилось.
Дай подумаю о том,
Чтоб душа смирилась.
Радость моя, Радость моя.

Тихо-тихо над прудом,
Тихо и над лесом.
Дай подумаю о том,
Что Христос Воскресе.
Радость моя, Радость моя.

Тихо голову склоня
Во небесной схиме
Смотрит с неба на меня
Отче Серафиме.

Радость моя,
Радость моя.

Горестный «юбилей»

30 лет назад, 26 апреля 1986 года, произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Ее можно назвать самой губительной техногенной катастрофой XX века. По крайней мере, для нашей страны, это несомненно. Ее последствия — не только в области медицины и физики. Среди пострадавших — погибшие ликвидаторы и заболевшие жители зараженных территорий, а также десятки тысяч людей, вынужденных покинуть родные дома и пытаться начинать жизнь на новом месте. Чернобыльская авария стала катастрофой гуманитарной. Ее печальные плоды будут пожирать еще многие поколения.

В результате взрыва на Чернобыльской АЭС четвертый атомный реактор станции был полностью разрушен, 97% радиоактивного ядерного топлива выброшено в атмосферу.

Первое информационное сообщение о случившемся на ЧАЭС для широкой публики было сделано ТАСС 28 апреля 1986 года в 21.00 и звучало так: «На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего». Эта информация никак не отражала истинного положения дел. На улицах городов и деревень, находившихся в зоне радиоактивного заражения, продолжали гулять дети... Еще через три дня тысячи людей вышли на первомайские демонстрации.

Эвакуация города Припять, расположенного в трех километрах от Чернобыльской АЭС, началась спустя 36 часов после катастрофы. Средний возраст жителей города составлял 26 лет. Массив деревьев, расположенный в 2 км от ЧАЭС, получил название «Рыжий лес» по буро-рыжему окрасу деревьев, приобретенному в результате поглощения деревьями высокой дозы радиации в первые дни после аварии.

Непосредственно в ликвидации последствий Чернобыльской аварии принимали участие более 600 тысяч человек, из них 60 тысяч погибли, 165 тысяч получили инвалидность.

В результате взрыва реактора в атмосферу, среди прочего, выпало огромное количество горячих частиц, ареал распространения которых достиг Германии. Попав в организм,

такие частицы создают микрозоны интенсивного облучения, вызывая разрушение тканей. Первой страной, официально зарегистрировавшей свидетельства Чернобыльской катастрофы, стала Швеция: именно там впервые было зафиксировано содержание радиоактивного непутия-239 в атмосфере. По данным МАГАТЭ, конструкция взорвавшегося на Чернобыльской АЭС реактора была изначально «взрывоопасной»: не соответствовала международным нормам безопасности.



Помимо радиоактивных веществ, в результате взрыва на ЧАЭС в окружающую среду попало 250 тысяч тонн токсичного для живых организмов тяжелого металла — свинца. Распространение радиоактивного йода высокой концентрации по Беларуси в первые дни после катастрофы было столь велико, что вызванное им облучение миллионов людей получило название «йодного удара».

Из зон, которые подверглись загрязнению, было эвакуировано около 200 тысяч человек.

23% территории Беларуси оказались загрязнены радиоактивным цезием-137 на уровне, который выше допустимой нормы. В январе 1987

года в Беларуси было зарегистрировано необычно большое число случаев рождения детей с синдромом Дауна. По сравнению с доаварийным периодом, к 1990 году количество случаев рака щитовидной железы среди детей в Беларуси возросло в 33,6 раза.

Общий ущерб, нанесенный Беларуси Чернобыльской катастрофой, оценивается в 235 миллиардов долларов США, что равняется 19-ти бюджетам Беларуси на 2015 год.

Последний блок ЧАЭС окончательно прекратил свою работу 15 декабря 2000 года. В настоящий момент на ЧАЭС ведутся работы над строительством нового саркофага для укрытия четвертого энергоблока. Новая оболочка призвана обеспечить лучшую защиту окружающей среды от радиоактивных частиц.

Полный распад последнего радиоактивного элемента на загрязненных территориях (плутония-239) до состояния природного материала произойдет через 24500 лет после аварии.

Автор иконы А. Марочкин

Молитва о жертвах ядерной катастрофы в Чернобыле



Господи Иисусе Христе, Боже наш! Призри на всех, пострадавших от ядерной катастрофы в Чернобыле, не дай им остаться без крова и надежды на будущую жизнь, даруй им мужество и веру в Твою всесильную помощь. Огради, Господи, грядущие поколения от тяжких болезней и уродств, защити младенцев, во чреве материнском сущих. Всем неисцелимо больным, в тоске смертной отходящим из мира сего, прощение и оставление грехов и прегрешений даруй и Ангелов Твоих послы, приемлющих души их. Очисти, Господи, десницею Твоею землю, воздух и воды от губительных последствий случившейся беды, нас же всех в покаяние приведи, Господи, и вся наши грехи прости молитвами Всепречистия Владычицы нашей Богородицы и всех святых. Аминь.

Обретение надежды

После катастрофы на Чернобыльской АЭС международная общественность выразила готовность помогать людям, оказавшимся в беде. Белорусских детей приглашали на отдых и оздоровление в разные страны.

В 1992 году возник белорусско-германский проект «Надежда XXI век», он рассматривался как важный шаг на пути примирения народов. Альтернативой выездом за границу явилось создание детского реабилитационно-оздоровительного центра «Надежда» в Вилейском районе в 1994 г. Это было первое специализированное учреждение для оздоровления детей, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Немецкое участие включает как материальную помощь (особенно ощутимо это было в 92-95 гг., когда в центре шли строительные работы, а в стране после распада СССР строительные материалы были одним из самых больших дефицитов), так и внедрение различного рода инноваций. Сегодня, спустя 22 года после начала работы, детский центр «Надежда» является передовым учреждением Беларуси в сфере экологических инноваций, здесь создана уникальная база игровых площадок в природной среде, которыми могут пользоваться дети с ограниченными возможностями.

Тесное сотрудничество проекта «Надежда» с японским партнером — Чернобыльским Детским фондом Японии (ЧДФЯ) — положило в 1995 г. начало еще одному направлению работы — оздоровлению детей, перенесших операцию по поводу рака щитовидной железы. Эти дети наиболее пострадали от последствий Чернобыля. Сейчас они выросли, создали свои семьи. Но заболевание, накладывающее различные ограничения, осталось, поэтому японцы продолжают оказывать помощь теперь уже молодым людям — ровесникам Чернобыльской катастрофы. Одно из направлений работы центра сегодня — это организация отдыха молодых семей с детьми, в которых хотя бы один из родителей перенес операцию на щитовидной железе.

Предлагаем вниманию читателей историю «от первого лица». Историю преодоления недуга и обретения чувства уверенности. Ее автор и герой Александр Антонович сумел оценить важность дружеской поддержки, податься над своими недугами и начать помогать другим.



кандидатами в мастера и многого добились в плане профессиональной деятельности. Эта формула Надежды... Надежды на чудо или еще чего... Она работает. Факт.

1996 год стал для меня стартовой площадкой в жизни. Вот она надежда на лучшее. Но... судьба опять играет с нами. Обнаруживают весьма плачевное состояние легких. Череда из десятков курсов облечения, процедур, лечение... Итог — 80 процентов легких мертвые, общая утрата здоровья 73%, вторая пожизненная группа инвалидности. Сухие скверные цифры. Признайтесь. Без фотографий и если вы не знаете меня, то вы уже нарисовали такой образ: инвалидное кресло, трубка у шеи для разговора и давно угасший огонь в глазах... Так вот нет! Спустя 5 долгих лет истязаний я опять попал в мир «Надежды». И мне опять показали, что жить нужно на все 100%. Я активно начал участвовать во всем. Театр — хорошо, спорт — давайте попробуем, общественная деятельность — рискнем. Я убрал рамки. С 2001 и по 2008 год я приезжал на месяц в «Надежду». Вначале как ребенок, потом как помощник воспитателя. Потом и как воспитатель. За этот период я стал мастером спорта по тайскому боксу, у меня первый разряд по плаванию, первый разряд по армрестлингу, первый разряд по настольному теннису, вереница дипломов и грамот за театральную деятельность. В «Надежде» я встретил свою любовь. Теперь это уже жена, которая осчастливила меня ребенком.

Я приобрел там верных и преданных друзей не только среди детей, сверстников, но и среди сотрудников. Это дало «топлива» на всю жизнь. Все удивлялись КАК можно так эффективно работать... Ну что я могу сказать... Езжайте в «Надежду». Там, когда вы узнаете, что к вам приезжают отдыхать около 100 детей сирот, и вы за день-ночь готовите сносшибательный концерт на 3 часа с шутками, спектаклями и прочими развлечениями, это считается вполне нормальным событием.

Жизнь у нас одна... Так давайте помогать друг другу!

Александр Антонович

Родился я 25 апреля 1984 г. в славном белорусском городе Гомеле. В семье я был вторым ребенком. Дочка, сын... Вроде все по плану, как любят говорить. Все было хорошо до 1991 года — детский сад, музыкальная школа и вот уже надо готовиться к школе. Но у судьбы, как оказалось, был иной план. Резкое развитие рака щитовидной железы поставило семью на путь нелегкого испытания. Врачи, клиники, больницы... Долго не могли понять, что со мной. За два месяца я побывал в десятках больниц, центров. И лишь по счастливой случайности оказался на операции в Германии. Случайно столкнувшись с моим убитым горем отцом священник, который должен был лететь в Германию, спас меня. Он взял документы, передал их в немецкую клинику и уже через пару недель я был там. Через день после прилета меня прооперировали. Операция длилась 8 часов! Сказали, что повезло. Потом, через 10 дней, еще одна операция. Уже 4 часа... Что я могу сказать... Наверное, взрослым вереницу белых халатов, процедур, операций пройти легче. А в 7 лет? Влияет ли это на детей? Убежден, что да.

Что же дальше? Все надеялись, что все будет по изначальному плану: школа, продолжение учебы в музыкальной школе. Но мне почему-то всегда и везде давали понять, что

«ты не такой». Физические упражнения запретили, по питанию были тоже ограничения: давление высокое или это норма? пульс высокий или это норма?... У специалистов не было столько наработок и информации, сколько они имеют теперь. В этом вакууме было сложно всей семье. Мне особенно. Пока в 1996 году я не попал в Детский центр «Надежда». Что же такого особенного? Для обычного здорового и нормального функционирующего человека там тоже есть чему поучиться. Огромная территория вдали от мегаполисов, городов и деревень. Но при этом абсолютно все необходимое есть внутри комплекса. Что касается детей, которые в той или иной степени утратили здоровье, то это идеальное место для пребывания.

Вернемся в 1996 год и мое первое знакомство с этим центром. Что сразу заметно, это позитивно настроенный персонал. Они все понимают — с чем дети столкнулись, и как их НАПРАВИТЬ! Не помочь, или со скорбью в глазах «лечить». А именно направить на здоровый нормальный ритм человека. Важно, что пребываешь ты не один, а в группе с такими же детьми, которые как никто тебя понимают. Все в комплексе работает... и еще как работает! Скажу, забегая наперед, что из ребят очень многие стали мастерами спорта,

*В помощь
учителю*

Да воскреснем для жизни вечной

Сценарий пасхального представления

Действующие лица: 3 мироносицы, 2 апостола (ученики старшей группы воскресной школы).

Картина первая. Декорации с видом города. Появляются жены-мироносицы.

1-я мироносица: Темно, еще не рассвело, но уже прошла суббота, в которую по нашему закону не разрешено ничего делать. Теперь мы можем пойти на гроб Учителя нашего Иисуса Христа и помазать Его тело благовониями.

2-я мироносица: Но кто же Его похоронил? Ведь распяты еще не решили хоронить.

3-я мироносица: Мы видели, как два знатных иудея, Иосиф и Никодим, сделали это. Они, будучи людьми богатыми и знатными, смогли получить разрешение самого римского правителя Пилата. Иосиф и Никодим сняли тело Иисуса Христа со креста, обвили Его плащаницей и положили во гробе — в пещере, недавно высеченной в скале, и завалили вход в пещеру большим камнем.

2-я мироносица: По нашему обычаю мы должны умершего на третий день помазать миром — благовонным маслом. Но кто отвалит нам камень от гроба?

1-я мироносица: Кроме того, что камень большой и тяжелый, он еще и запечатан. И стража стоит подле него.

2-я мироносица: После того, как Иосиф и Никодим похоронили Господа нашего, пришли иудеи, запечатали гроб — замазали вход в него известью и поставили стражников подле него.

3-я мироносица: Даже после казни Спасителя первосвященники продолжают бояться Его.

1-я мироносица: Да, ничто не вразумило их. Какие страшные знамения были во время казни! Когда Господа распяли на кресте, солнце померкло, настала тьма по всей земле, случилось землетрясение. Природа ужаснулась тому, что люди распяли своего Творца.

2-я мироносица: Мы слышали, как даже римский сотник, язычник, не знающий истинного Бога, видел все, что произошло, сказал: «Истинно, человек этот — Сын Божий». А первосвященники наши не убоялись, не раскаялись; они только насмеялись над Иисусом Христом.

1-я мироносица: О тайна новая и несказанная! Сердце не вмещает того, что произошло. Господь был оскорблен, Бог был распят. Казнили Того, Кто воскрешал из мертвых, и исцелял хромых, и очищал прокажен-

ных, и возвращал свет слепым. Повесили на древе Того, Кто сотворил мир. Пронзили руки и ноги Тому, Кто исцеляет их людям.

3-я мироносица: Он не совершил никакого зла, а Его причислили к разбойникам. Он учил нас любить всех. Даже распятый на кресте, терпя невыносимые страдания, Он молил Бога за Своих врагов.

Картина вторая. Декорации с видом пещеры и гроба. Появляются жены-мироносицы.

2-я мироносица: Вот мы и пришли к месту погребения нашего Учителя. Но что это? Камень отвален от гроба. Кто же сделал это?

3-я мироносица: Пещера пуста. В ней нет Господа.

2-я мироносица: Может, это не та пещера?

3-я мироносица: Да нет же. Смотрите, вот лежат погребальные пелены, которые обвивали тело Господа, но Его Самого нет здесь.

2-я мироносица: И стража лежит как мертвая. Они не могут двигаться и говорить. Видно, они были свидетелями какого-то чудного явления. Что же произошло? Кто взял Господа нашего и где положил Его?

1-я мироносица: Вы видите ангела в одеждах блистающих? Он сидит на гробовом камне. Слышите, что он говорит? Чтобы мы не искали Живого среди мертвых. Иисуса Христа нет здесь. Он жив! Он воскрес! Помните, как Он говорил ученикам, что Ему надлежало быть предану в руки грешников, быть распяту и в третий день воскреснуть. Все это совершилось ради нашего спасения. Господь победил смерть и всем нам даровал воскресение и жизнь вечную.

3-я мироносица: Поспешим рассказать об этом ученикам Его. Смерти больше нет! Христос воскрес!

2-я мироносица: Христос воскрес!

1-я мироносица: Христос воскрес!

Появляются апостолы.

1-й апостол: Воистину воскрес! Мы видели Его живым. Мы шли из Иерусалима в Эммаус и разговаривали обо всем, что произошло. И когда мы рассуждали так, Сам Иисус, приблизившись, пошел с нами. Мы сначала не узнали Его и думали, что Он один из пришедших в Иерусалим, кто не знает о происшедшем в нем в эти дни. Мы рассказали Ему о нашей великой скорби от того, что был распят наш Учитель.

2-й апостол: И тогда Он сказал нам: «О медлительные и несмысленные сердцем, чтобы веровать всему,



что предсказывали пророки, для того Божий Сын пришел на землю, чтобы, пострадав, и умерев, и воскреснув, искупить грехи всех людей и всем даровать воскресение». Теперь свершилось все, что было написано у пророков о пришествии в мир Спасителя. Своею крестною смертью Господь победил смерть.

1-й апостол: Мы также видели на улицах Иерусалима некоторых давно умерших воскресшими. Они рассказали, что Иисус Христос в сиянии Божественной славы сошел во ад, разрушил его врата и вывел оттуда всех праведников в рай. Теперь рай снова открыт для людей.

2-й апостол: Христос воскресший явился и другим апостолам и обещал не раз быть с нами в течение 40 дней. После этого Он вознесется на небо к Отцу Своему и Богу нашему, а нам пошлет Утешителя — Духа Святого.

1-я мироносица: Сколько радости в словах «Христос воскрес!». Если бы Он не воскрес, напрасна была бы вера наша и мы не могли бы ждать нашего воскресения. Но теперь Он воскрес! И мы более не боимся смерти.

2-я мироносица: Христос воскрес! Он воскрес, говорит мое сердце, значит, воскресну и я. Об одном остается мне позаботиться — чтобы воскреснуть не для осуждения, а для жизни вечной.

2-й апостол: Господь совершил дело нашего спасения. Врата в Царствие Божие открыты. И Господь зовет всех и каждого: «Если хочешь иметь жизнь вечную, соблюди заповеди. И ты воскреснешь для жизни вечной!»

Все вместе: Христос воскрес!

*По материалам сайта
«Детский театр»*

Детям

ДОЖДИК

Жил-был дождик. Косматый, длинноволосый дождь. Если он сердился, холодные пряди его мокрых волос хлестали людей по лицам, по глазам. До слез. Но люди не обижались, потому что когда дождик был в хорошем настроении, его мягкие, шелковистые волосы ласково касались ваших щек, рук, глаз, что-то шептали. И все-таки дождь был косматым и длинноволосым. И ему это надоело.

— Постригусь, — решил дождик. — Не я первый, не я последний. Отправился к парикмахеру. А парикмахером, конечно, месяц-серп работал.

— Тебя как стричь? — спрашивает месяц. — Покороче или умеренно?

— Давай покороче. Постепенно отращу, если не понравится, — решил дождь.

Отрезал месяц-серп волосы дождика.

Вернулся стриженный дождик в свой город. Пока он бегал к месяцу, ничего хорошего в городе не случилось. Наоборот. Листья на деревьях потускнели, привяли. Цветы на клумбах лепестки опустили — вянут. Люди ходят серые, пыльные, вялые. Засыхают люди. Разволновался дождик.

— Сейчас, — говорит, — сейчас я вас всех быстренько полью, вам легче станет. Оживете сразу.

Люди, цветы, листья обрадовались. Ждут. Смеются. Дождь торопится, распустил волосы-струи, поливает.

— Ну же! — кричат люди.

— Жарко... — плачут цветы.

— Сохнем, — шелестят листья.

— Да что вы, — не понимает дождь. — Я же поливаю. Бьют короткие струи-волосы, но не достают даже до крыши самых высоких домов.

Сухо, все суше на земле. В пыль рассыпаются цветы, шуршат почти мертвые листья, молчат потерявшие веру люди.

— Да что же вы сохнете! — не понимает, сердится дождь. — Я же поливаю.

Старается, трясет короткими волосомами. Не долетают подстриженные струи до сухой земли.

И тут только понял дождь, что он наделал. Понял, что, пока будут отрастать струи, погибнут цветы, листья, люди...

— Глупый я, беззаботный я, — плакал дождь. Плакал, плакал, плакал... И слезы его упали на землю. Поток слез. И встали цветы — ожили! И весело зашелестели листья — ожили! И вздохнули легко люди — ожили!

А дождику долго еще плакать — пока-то отрастут его волосы-струи.

Наталья Абрамцева

ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕРБНОЕ

Воскресенье Вербное.
Ивушка, прости...
Чтобы ветвь хвалебную
В церковь принести,
Выломают лучшие
Завитки волос,
Жемчугом расцветшие
Пряди рыжих кос.
Вербка молчаливая
Тихо погрузит.
Снова, терпеливая,
Всё и всем простит...

АПРЕЛЬ

Леса в хрустальную купель
Макнул с улыбкою апрель,
Зовя к причастью из криниц
Хоры залиvistые птиц.

Дремотный полог тишины
Хвалебным звоном разорвал,
Для торжествующей весны.
Найдя журчащие слова.

С зелёным глянецом на плечах
Застыли в праздничных свечах
И ель, и тонкая лоза.

Смеётся солнце с высоты.
И первых ветрениц цветы
Целует в милые глаза.

Стайки птиц загомонили
Под весёлую капель.

Тучи синьку уронили
Марту в тёплую купель.
В ручейках певучих льдинки
Зажурчали, как свирели.
Вербка мягкие пушинки
Окунула в акварель.

Солнце соком апельсина
Брызжет в сонные глаза.
Наконец-то, не от сплина,
А от радости — слеза.
От прищуря, от улыбки,
От надежды и мечты.
От ещё неясно-зыбкой
И прозрачной красоты.

УТРО ПАСХИ

Утро Пасхи славное!
Колокольный звон.
Солнышко державное
Вновь возшло на трон.

Искромётной прядкою
Радужных лучей
Освящает сладкие
Шапки куличей.

Золото сусальное
Сыплет в синь небес.
И в купель хрустальную
Погружает лес.

Причащает благостью
Ледяных криниц
Опьянённых радостью
Перелётных птиц.

Ирина Дружаева

ВЕТКА ВЕРБЫ

Ветка вербы распустилась
Желтеньким цыпленком.
С ветром ласковым резвилась
Озорным ребенком.
Вербно-Вербное Воскресе
По приходу Господа!
Любовь с Верою в замесе,
Душа рада до слада!

Марина Гусева

ОХ, ВЕСНА!

Распустила дождливую косу,
Нарядила в сережки орех,
Распушила цыплячью мимозу,
Вербке бросила заячий мех,
Поманила теплом предпасхальным
И одела в туман алычу,
А затем, как факир карнавальным,
В снеговую укрылась парчу.
Ох, весна! Каждый день перемены!
Нынче выткала новый узор
И лиловый ковёр цикломенов
Расстелила в подножиях гор.

СКВОРЕЧНИК

Что за шум и что за гам?
Птичий гомон тут и там,
Потому что прилетели
Птицы снова в гости к нам!

Но в скворечнике семья
Торопыги воробья,
Не пускает он скворцов:
— Мы здесь выведем птенцов,
Если что, могу и в драку
Я вступить в конце концов!

Успокоил птиц Артём:
— Будет вам и новый дом!
Мы ещё один скворечник
С папой вместе соберём!

Елена Овсянникова

Рубрика подготовлена в сотрудничестве
с порталом **БрайЛенд Международного творческого объединения детских авторов.**
Главный редактор портала
Константин Вуколов



*В помощь
катехизатору*

Ни эллины, ни

Христианская вера и народная культура

Окончание. Начало в № 2, 3

Ко времени крещения Руси христианская культура приобрела развитый и, вместе с тем, сложный вид. Православие сохранило библейское предание с нормами и понятиями древних евреев, восприняло язык философии греческой образованности, правовую и организационную систему поздней Римской империи, развитые формы византийской архитектуры и искусства, богослужебную традицию, сложившуюся в славянских странах, прежде всего, в Болгарии. К концу X в. в усложнении диалога и противостояния разных культур Европы и Азии христианская вера проявила способность сочетать свои высокие идеалы, нормы и ценности с местными этническими традициями, занимая при этом доминирующее положение в духовной сфере и одновременно обращаясь к народному языку для проповеди, используя местные знаковые системы для своей символики и календарные традиции для своего ритма жизни. Под влиянием христианской веры изменилось бытовавшее в античности противопоставление народов культурных и цивилизованных народам диким, варварским. Теперь на место первых затупил «новый Израиль», т.е. содружество народов христианских, а на место вторых — «неверные», нечестивые народы, не исповедующие Христову веру. Явилось также представление об особом полномочии в христианском мире императорской власти. Царь был покровителем и защитником христианской Церкви от неверных, а также от отступников-еретиков, он заботился о внешнем и внутреннем благополучии Церкви, был главой всех мирских властей. Это представление было общим, как на востоке, так и на западе христианского мира, где византийские ли базилиевсы, священо-римские ли императоры равно должны были признавать авторитет духовной власти патриархов (в Византии) или римских пап (на западе). При этом последние претендовали на роль руководителей не только в духовных вопросах, но и в политической сфере.

Усвоение названных особенностей христианской веры и практики русскими славянами, конечно, должно было иметь свою специфику. Принципиальным является вопрос о характере взаимодействия местной славянской культуры и пришлой христианской в ее византийской и вместе славянской (болгарской) форме. Существует несколько ответов на него в исторической литературе. Первый предполагает существенное изменение прежней народной культуры — замещение, подавление и вытеснение в ней «нестыкуемых» с новой верой элементов в

сферу суеверий и языческих пережитков. Второй утверждает культурное «раздвоение»: народные массы остались при прежней вере, едва затронутые христианской религией, которая стала верой верхов, т.е. обусловила элитарную культуру. В такой трактовке русское православие представляется «сплавом» с преобладанием языческих элементов над собственно христианскими, а крещение Руси — не ведущим к существенным мировоззренческим изменениям — мнение, характерное для советской историографии, ярко выраженное в широко известных работах акад. Б.А. Рыбакова. Третий подход к решению вопроса видится в концепции диалога культур (М.М. Бахтин): в ходе взаимного обмена произошло становление культуры нового образца, возник феномен «русского православия», т.е. осмысления русским народом норм и ценностей христианской культуры в присутствии ему дохристианских, неких катехоригиях. В самом деле, древняя Русь не знала противопоставления народной и элитарной культуры — даже в произведениях сугубо церковного характера прослеживаются типичные фольклорные, простонародные черты. В таком контексте встречающийся в исторической литературе термин «двоеверие» перестает быть адекватным. Нельзя верить во взаимоисключающие предметы: во Христа и силу крестную и вместе в Перуна с его топором, в заступничество Богородицы и власть богинь-рожаниц над судьбой человека. Речь может идти либо о чисто формальной принадлежности христианской Церкви по причине крещения, по сути же языческом мировоззрении, либо о наделении традиционных обрядов новым смыслом, когда с помощью привычных ритуальных действий почитались предметы новой веры. Такие действия напоминали языческие практики и поэтому во все времена вызвали протесты духовенства, знакомого с правильными формами благочестия благодаря своей грамотности.

При рассмотрении вопросов, связанных с взаимоотношением христианской веры и народной культуры, важно отметить силу традиционного уклада, характерного для общинного быта славян. В нем многое исполнялось не по писаным законам, а как обычай. Распространение христианской веры не привело к резкому изменению привычного образа жизни. Как и прежде, земледельцы выходили для расчистки участков под пашню, выгоняли скот на пастбища, пахали землю, сеяли и убирали урожай. Все это сопровождалось традиционными ритуалами, молениями. Обряды, свя-

занные с рождением, вступлением в брак, погребальными обычаями продолжали практиковаться. Однако собственно религиозный элемент в них постепенно стирался или наполнялся новым смыслом. Календарь земледельца стал вестись по дням церковных праздников, имена христианских святых вытеснили из обихода имена языческих богов, церковные службы со временем стали обязательной частью семейных праздников.

Многолетний уклад, существовавший в силу традиции, мог радикально меняться только в силу убеждения, а это зависело, в свою очередь, от деятельности русского духовенства. Между тем, священники в Русской Церкви долгое время выбирались из числа самих прихожан, только бы знали грамоту, а обучение ставленников, проходившее при епископских кафедрах, состояло, главным образом, в том, чтобы будущие священники научились совершать богослужение. По уровню знания основ христианской веры такие священники ненамного превосходили своих прихожан, и случалось, что в совершение языческих обрядов были вовлечены сами русские пастыри. Это, однако, не означает, что потворство суеверным обычаям было церковной нормой. Епископскому суду был передан большой круг дел, касающихся веры и нравственности, семейного и общественного быта. Волхования, идолопоклонство, различные молитвы у источников и в рощах духовенство должно было искоренять строгими внушениями, а специальные суды (епископские наместники и тиуны) — даже казнями, но не до смерти или членовредительства (Правила митр. Иоанна II, 5). Духовенство, таким образом, имело возможность вникать в разные аспекты как частной, так и общественной жизни, контролировать и направлять ее в русле христианского учения.

На белорусских землях под воздействием христианской веры сложился своеобразный вид народной культуры. В нем отмечаются черты глубокой, еще дохристианской древности и, вместе с тем, типичные христианские черты. Далеко не все элементы древнееврейской, греко-римской и византийской культуры, воспринятые Православной Церковью, были усвоены простым народом в достаточной мере. Это касается, в первую очередь, таких норм и правил, которые требовали соответствующей школьной подготовки. Знание библейской и церковной истории, богословия и литургики было фрагментарным. Однако даже самое поверхностное знакомство с христианскими догматами сочеталось с совершенно искренним убеждением

иудея, ни варвара...

в правильности своей веры. На уровне бытовой религиозности христианские практики, требующие специальных знаний, усваивались с помощью произвольных толкований, христианские праздники сопровождалась традиционными ритуалами, которые приобрели характер притчи или игры.

Календарь земледельца был приурочен к порам года и сезонным работам, а церковный календарь — к событиям евангельской и церковной истории. Сочетание двух календарных циклов в жизни народа привело к наделению более систематического и правильного церковного календаря обычаями и приметам земледельца. Так, праздник зимнего солнцеворота (Коляды) делился на этапы, в соответствии с церковными праздниками — Рождеством Христовым, памятью св. Василия Великого, Крещением. Кутья накануне Рождества и Крещения была постной, а накануне св. Василия — «щедрой», непостной. Хожение «колядовать» выглядело молодежной забавой с шутками, песнями, переодеванием. Между тем, в колядных песнях у белорусов отсутствуют воспоминания об обрядах языческого жертвоприношения и традиционно упоминание христианских святых. «Громничная» свеча освещалась в церкви на празднике Сретения, зажигалась и хранилась дома для освящения жилища. Праздник Масленицы (первоначально — Нового года) приурочен к началу Великого поста и имеет поэтому подвижный характер. У белорусов он не сопровождался таким разгулом, как в остальной России, например, не было широкого распространения кулачных боев, сожжения разукрашенных кукол, изображающих Масленицу. Обряд «гуканья весны», совершавшийся на Благовещение или в день Сорока мучеников, представлял собой поэтическое обращение к Богу с просьбой благословить время приближающихся земельных работ. Народное название Пасхи — «Великдень» — сохранилось у белорусов, хотя оно уже давно исчезло в России. Особенностью белорусских традиций было пение «волочечных» или «великодных» песен. В них отмечается радушие хозяев, принимающих певцов, — Бог вместе со святыми живут в хозяйском доме. Обычай подавать милостыню в это время связан с евангельскими мотивами, что Сам Христос ходит по домам под видом нищего. Празднование Купалья и связанные с ним обычаи — соби́рание трав, украшение домов зелеными ветками, разведение костров и прыгание через «очистительный огонь», различные гадания — конечно, имеют мало общего с христианским учением. Этот праздник, связанный с



днем летнего солнцестояния по своему характеру идет в разрез с церковным воспоминанием об убийстве св. Иоанна Предтечи в ходе иродова пиршества. Устойчивость традиции объясняется ее молодежным характером, ведь, главная тема купальской обрядности — это гадание о браке. В это же время велись переговоры о кумовстве-побратимстве, о приготовлении свадеб, которые начинались с концом Петрова поста. Обряды, связанные со сбором урожая в конце лета, сопровождалось

песнями-молитвами, в которых обращались к Богу за благословением земных плодов. К празднику Покрова Богородицы заканчивались работы на земле, совершался Благодарственный молебен. Чествование предков («деды»), приуроченное к Дмитриевской поминальной субботе, обязательно было связано с заупокойной службой, а затем поминальной трапезой. За стол как бы приглашались и умершие предки, которые, находясь в общении со святыми на небесах, не должны были забывать и о нуждах своих близких, живущих на земле.

В семейных обычаях народной культуры белорусов обнаруживается много специфически христианских черт. Будущие родители молились о даровании детей перед чудотворными иконами, соблюдали посты. Обряд наречения имени ребенку, а затем крещение в церкви были обязательным делом. При этом фигурировали крестные (кумовья). Стол в честь новорожденного, его купание сопровождалось простонародными обращениями к Богу о благословении ребенка.

Свадебные приготовления начинались во вторник, четверг или субботу с учетом постных дней и воскресенья, в которые такого рода приготовления были не уместны. Период венчаний приурочивался ко времени от Покрова до начала рождественского поста, когда сельскохозяйственные работы были уже закончены. Среди различных угощений обязательными были яйца как символ рождения и обновления и свадебный каравай как знак благополучия. Благословение родителей

определяло будущую свадьбу, освящение брака совершалось в церкви. В многочисленных свадебных обрядах высказывались пожелания семейного счастья и чадородия, утверждались новые родственные отношения между породнившимися семьями.

Приготовление к мирной кончине является естественной заботой христианина, поэтому умирающего священник напутствовал исповедью и причащением. Был укоренен обычай примирения с близкими, когда взаимно просили друг у друга прощения, собираясь всей семьей у смертного одра. Обычай омовения, одевание в новую или чистую одежду был знаком расставания и, вместе с тем, приготовления тела к будущему воскресению. Хоронили покойников в позе спящего, с закрытыми глазами, подушкой под головой и покрывалом на теле — христианское уподобление смерти сну (успению). Впереди похоронной процессии несли крест, который устанавливался на могиле как знак победы

Христа над смертью и надежда общего воскресения. Конечно, естественный страх перед смертью породил множество суеверных представлений, окутывающих похоронный ритуал. Боялись того, что душа покойника не будет принята в небесные обители и поэтому будет беспокойно тех, кто остался в живых. Вместе с тем существовал христианский обычай проводить время траура в молитве, делать пожертвования «на помин души», подавать милостыню.

Эти, равно как и другие, бытовые черты народной культуры свидетельствуют о глубоком проникновении христианских норм в психологию народа. Можно говорить о христианском феномене традиционной культуры народов России, Беларуси и Украины. Здесь даже не вполне в канонических формах веками сохранялось живое впечатление христианской веры. Пусть при этом случайно услышанные книжные рассказы, передаваемые из уст в уста, заменяли богословские трактаты, изложенные языком греческой философии. Регулярное посещение храма, посты и молитвы не книжных людей были наполнены живым религиозным чувством глубокого народного благочестия. Традиция прервалась с формированием новой индустриальной культуры и развитием городского уклада, которые стали доминантами секулярного советского общества. В новых условиях попытки восстановить традиционную культуру без возрождения ее религиозной составляющей выглядят совершенно искусственными.

Священник **Алексий Хотеев**

Николай Гумилев о вечном

*Есть Бог, есть мир; они живут вовек
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Эти строки были написаны Николаем Гумилевым в 26 лет, но в них мудро, просто и лаконично выражено духовное кредо поэта: признание силы и величия Бога и его творения — земного мира, умаление жизни людей, далекой от идеального замысла Творца, и одновременно восхищение Человеком, которому удалось душевно возрасти и духовно возвыситься через любовь и веру.

Гумилев Николай Степанович родился 130 лет назад, 3 апреля 1886 года, в Кронштадте. Его отец был корабельным врачом, однако есть сведения, что род отца происходил из духовного сословия. Большую часть детства и юности Гумилев провел с семьей в пригороде Петербурга — Царском Селе, и это место стало знаковым в его судьбе — здесь он рано, лет с шести, стал писать стихи, здесь он получил хорошее образование, окончив Николаевскую гимназию, здесь же познакомился со своей будущей женой — Анной Ахматовой.

Венчание Гумилева и Ахматовой состоялось весной 1910 г., но брак двух сильных одаренных натур не стал счастливым: слишком разными по характеру и жизненным установкам они были. По словам близкой подруги Анны В. Срезневской: «Конечно, они были слишком свободными и большими людьми, чтобы стать парой воркующих „сизых голубков“. Их отношения были скорее тайным единоборством». Их союз не укрепился и с рождением сына: Лев Николаевич Гумилёв, будущий ученый-историк, появился на свет 1 октября 1912 г, но воспитывался в силу разных обстоятельств в основном у родных Гумилёва.

Ахматова и Гумилёв развелись в августе 1918 г. Но в заметках «О Гумилёве» Анна Ахматова вспоминала: «Когда в 1916 г. я как-то выразила сожаление по поводу нашего в общем несостоявшегося брака, он сказал: „Нет — я не жалею. Ты научила меня верить в Бога и любить Россию“. Положительным было и влияние Гумилева на Ахматову: являясь, по сути, пристрастным критиком ее ранних сборников, он научил Анну быть более простой и искренней в поэзии, повлияв на ее переход от юношеских романтических к зрелым реалистичным и более сильным стихам. Несмотря на разрыв, оба сохраняли уважение друг к другу.

В эти годы Гумилев хорошо известен как поэт, он видная фигура в литературных кругах, он много пишет и издает свои сборники, выступает как литературный критик, к мнению которого прислушиваются, и много путешествует не только по Европе, но и по далеким экзотическим странам. Тяга к путешествиям была не просто способом познать мир, почерпнуть вдохновение и найти необычные образы для творчества, но и напряженным поиском смысла жизни.

Все меняется с началом Первой

мировой войны. Несмотря на слабое с детства здоровье, Гумилев записывается на передовую добровольцем и его зачисляют в сводный кавалерийский полк. Тяготы войны его совсем не пугают, напротив Гумилев воспринимает происходящее как возможность послужить высокому идеалу — Родине, как нечто новое и знаковое в своей жизни. Он верил, что война — это очистительная буря, которая поможет России переродиться и воссиять новым светом, а себя и своих соратников он воспринимал как ангельское воинство:

*И воистину светло и свято
Дело величавое войны.
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.*

*Тружеников, медленно идущих,
На полях, омоченных в крови,
Подвиг сеющих и славу жнущих,
Ныне, Господи, благослови.*

Надо отметить, что именно во время войны сильно возросло религиозное чувство поэта: он не расставался с «Кратким молитвенником для православных воинов», в поэзии военных лет помимо героико-патриотических много и религиозных мотивов:

*...И дали мне винтовку и коня,
И поле, полное врагов могучих,
Гудящих грозно бомб и пуль певучих,
И небо в молнийных и рдяных тучах.*

*И счастьем душа обожжена
С тех самых пор; веселием полна
И ясностью, и мудростью; о Боге
Со звездами беседует она,
Глас Бога слышит в воинской тревоге
И Божьими зовет свои дороги.*

*Честнейшую честнейших херувим,
Славнейшую славнейших серафим,
Земных надежд небесное свершенье
Она величит каждое мгновенье
И чувствует к простым словам своим
Вниманье, милость и благоволенье.*

*Есть на море пустынном монастырь
Из камня белого, золотоглавый,
Он озарен немеркнувшею славой.
Туда б уйти, покинув мир лукавый,
Смотреть на ширь воды и неба ширь...
В тот золотой и белый монастырь!*

Гумилев прошел войну словно под невидимой защитой: он ни разу не был ранен, его уважали соратники, а командование отмечало чинами и наградами, главная из которых — Георгиевский крест за мужество.

Революцию 1917 года и большевизм Гумилев не принял: он был сторонником старого уклада, убежденным монархистом, до последнего сохранявшим верность дворянской чести, но Россию в страшные для нее годы не покинул, считая эмиграцию малодушием. Гумилев остается в Советской России и делает все для сохранения русской культуры в смутное время. Он читает лекции рабочим, учит молодых, часто малообразованных поэтов понимать стихи и писать

их, много переводит для издательства «Всемирная литература», издает свои книги. Но революция не пощадила его. В 1921 году Гумилев был арестован, а в скором времени приговорен к расстрелу по обвинению в таганцевском заговоре: он был уроженцем Кронштадта,



а обвинение было связано с подавлением кронштадтского мятежа. Человек исключительной честности, он не скрывал своих монархических взглядов на допросе. По сохранившимся свидетельствам, последние мгновения жизни Гумилева были исполнены мужества и силы духа: он с

чувством собственного достоинства бесстрашно рыл себе могилу перед расстрелом, спокойно и хладнокровно стоял перед своими палачами.

Он погиб на пике своей жизни и творчества — в возрасте 35 лет. Что самое страшное, погиб от руки своих же соотечественников, став первой, но, к сожалению, далеко не последней жертвой в длинной череде арестованных, замученных, невинно убиенных поэтов, писателей, людей искусства, неугодных советской власти. Но его творчество, преданное забвению на долгие годы, вернулось, еще раз доказывая убежденность Гумилева, что «одно, ликуя, искусство не умрет».

Творчество Гумилева очень яркое и разноплановое, его нельзя назвать духовной или религиозной поэзией, но отдельные произведения и сегодня поражают своей силой и мудростью, еще раз показывая на какие непостижимые высоты порой поднимал Гумилева его поэтический гений, напоминая и нам о главном.

Вечное

*Я в коридоре дней сомкнутых,
Где даже небо — тяжкий гнет,
Смотрю в века, живу в минутах,
Но жду субботы из суббот,*

*Конца тревогам и удачам,
Слепым блужданиям души...
О день, когда я буду зрячим
И странно знающим, спеши!*

*Я душу обрету иную,
Все, что дразнило, улова.
Благословлю я золотую
Дорогу к солнцу от червя.*

*И тот, кто шел со мною рядом
В громах и кроткой тишине,
Кто был жесток к моим усладам
И ясно милостив к вине,*

*Учил молчать, учил бороться,
Всей древней мудрости земли, —
Положит посох, обернется
И скажет просто: "Мы пришли".*

Подготовила Людмила Авдейчик

Тесемка из ромашек

День был по-настоящему весенним. Впервые за полгода хотелось расстегнуть пальто. От сугробов ничего не осталось, и даже лужи просохли. Надоевшие зимние сапоги с налетом городской пыли были единственным, что омрачало настроение. Казалось, что солнце отражается не только в окнах и витринах, но и в лицах прохожих, слегка разомлевших от тепла и от запаха апрельской земли. Черно-серая палитра, характерная для зимних нарядов минчан, уже начала сменяться пестрым разноцветьем, и это тоже радовало глаз.

Полдня свободных — тоже повод для хорошего настроения, еще какой. Такое редко выдается. Вечером собирались с дочкой на концерт. Замечательные актеры будут читать духовные стихи классиков. Большинство участников — наши хорошие друзья, да и концерты подобные уже полюбились. Так что и себя порадовать, и ребят поддержать. Прийти хотели пораньше: места ближе к сцене занять.

А пока — пару часов можно бродить по любимым улицам, где прошло детство. Конечно, их уже трудно узнать. Но в тот год наступление стекла и бетона на исторический Минск еще не было катастрофическим...

Забрели в универмаг. Суэта, толчея, пестрота. Ненароком вспомнились пустые полки 90-х. Интересно, хватило б тогда у людей сил и денег смести столько товаров, сколько нынче на вешалках и прилавках? Солнце, весна... Ноги сами привели в отдел платьев. Примерка — процесс увлекательный. Главное — не мерить ничего заведомо тесного, а то все настроение сразу может испариться. Купили дочери обновку. Начало шестого. Пора бы уже в сторону Дворца искусства двигаться. Ну, разве что минут 10-15 еще можно погулять.

А на пути — самый волшебный отдел, «товары для рукоделия». В то время увлечение «хенд мейдом» еще только набирало обороты. Красивые слова вроде «скрапбукинг» вытесняли из языка хоть и тоже иностранные, но давно ставшие родными аппликацию и макраме. И мы оказались среди увлеченных. Из картона и бумаги, лоскутков тканей, пуговок и даже трудно перечислить чего еще мастерили открытки. Получалось красиво. Мастерили и раздаривали. Как-то попала под руки тесьма: цепляющиеся друг за друга сотканые из белых ниток ромашки. И так эти ромашки полюбились. Яркий картон, соломка или холст, цветков, а на него сажает божью коровку или бабочку. Радостные такие открыточки — в самый раз к Пасхе. Ромашки в доме заканчивались, решили поискать в отделе. И вот удача: такая же тесьма, только цветы не белые, а яркие, разноцветные. Ну

как тут пройдеши мимо. Да и очереди нет, всего одна женщина перед нами.

— Успеем?

— Должны.

Женщина выбирала подушку. Отдел другой, но продавец один. Выбирала придирчиво и нудно.

— Вот эту покажите. Сколько ширина? Дайте потрогать. Нет, достаньте вон ту (указывая на самую верхнюю полку). А еще вот эту. А может такая же другой расцветки есть?

Продавщица заметно нервничает, мы тоже. Сзади выстраивается очередь. Минутки бегут. Растерянно смотрим на часы. Успеем. Но впритык. Сядем, где придется.

Терпение вообще не мой конек. Каюсь. Тетеньку хотелось поколотить. Вот прямо этой подушкой с верхней полки. Когда ропот очереди стал угрожающим, женщина ушла, так ничего и не выбрав. Впрочем, такие покупатели редко что-то выбирают.

Двадцать сантиметров вожденной тесемки. Это штук пятнадцать разноцветных ромашек. Хватаем и бежим со всех ног в метро. Ехать недалеко, но с пересадкой. Одну остановку до Купаловской, там перебежать на другую линию, и еще одну. Вскликаем в вагон, выбегаем, мчимся к лестнице. На часах 17.55. Прыгаем на эскалатор, только успеваем выдохнуть. Непонятный звук, похожий на хлопок. Негромкий, будто где-то неподалеку воздушный шарик лопнул. И все заволакивает белесый дым. Внизу ничего не видно. Завороженно замираем на мгновение вместе с толпой. И тут на голову начинают лететь куски металла.

— Мама, что там?

— Взрыв там.

Не знаю, почему я это так сразу поняла. И вместе с толпой — назад, наверх, по еще ползущему вниз эскалатору. Мозг, как ни странно, работал четко. Сообразила, что через пару минут здесь будет толпа и, может, давка. Побежали через соседний вестибюль, успевая отвечать на какие-то вопросы, увлекая кого-то за собой. Выбежали к театру. Тут еще тихо. И вот от контраста этой тишины с тем, что сзади, стало страшно.

— Спас нас Господь. Значит, нужны за чем-то... И ведь не в первый раз спасает.

Кому-то звонили. Шли через сквер. Проспект заполнялся каретами «Скорой помощи». Добрели до Дома офицеров. Там у перехода уже собралась топа. Несколько людей с легкими ранениями. В основном, зеваки, снимающие происходящее на сотовые. Привязалась какая-то бабка с мальчонкой лет шести:

— Не знаете, можем мы тут перейти на другую сторону?

— Не надо туда идти с ребенком.

— Так нам надо на другую сторону.

— Бабушка, тут тяжелораненых сейчас выносить будут. А может, убитых. Не идите с ребенком. Не надо его туда...

А она все не отстает...

Подождал автобус. Втиснулись. Там люди едут — точно такие, как мы полчаса назад. Разомлевшие от весеннего солнца, ничего не понимающие. Мы для них как пришельцы с какой-то планеты страшных новостей...

Доехали до Дворца искусств. Не на концерт, конечно. Просто там друзья. Которые отмыли наши перепачканные копотью лица, отпоили чаем и слушали... И рассказывали о тех, кому тоже надо было куда-то ехать, но вот — замешкались и остались. Остались живы. А потом проводили домой. Сами б мы вряд ли доехали. Снова автобус. Другой, с притихшими испуганными людьми. С бесконечными звонками мобильных.

— Да. Спасибо. Живы, не пострадали.

Ночь начала мучить совесть. Может, надо было не убежать? Может, могли помочь кому-то? А главное, снова: но ведь если Бог спас, так ведь это зачем-то?

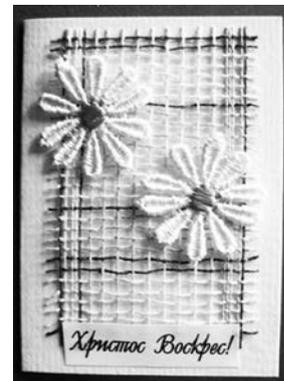
О том, что пережил Минск 11 апреля 2011 года и в несколько последующих дней, известно. Страх, паника. Героизм тех, кто шел сдавать кровь, помогать в больницах. Меня среди героев не было. Пыталась спрятаться от разрывающих мозг вопросов. И в пострадавшие записываться не стали. Врачи в те дни помогали без привычных бюрократических проволочек. Мне промыли обожженные дымом глаза. Дочь долго лечила химический ожог связок. Голос — ее рабочий инструмент, так что пришлось терпеть разные процедуры.

Помню интервью со священником, который очень мудро отвечал на мои «почему» — и про взрыв, и про следствие.

В метро я спустилась через три дня. Засекла время. От того места, где мы оказались в момент взрыва, до эпицентра примерно двадцать секунд... Сколько раз вспомнила я женщину, выбиравшую подушку. Наверное, встретила б — на шею бросилась. И сейчас вспоминаю, когда в очередной раз настаивают нетерпение и раздражительность.

А открыток с ромашками мы за пять лет ни одной больше не склеили. Хотя уже, наверное, можно попробовать...

Елена Михаленко



Классика духовной литературы



Арендатор хутора Низы Максим Торчаков, бердянский мещанин, ехал со своей молодой женой из церкви и вез только что освященный кулич. Солнце еще не восходило, но восток уже румянился, золотился. Было тихо... Перепел кричал свои «пить пойдём! пить пойдём!», да далеко над курганчиком носился коршун, а больше во всей степи не было заметно ни одного живого существа.

Торчаков ехал и думал о том, что нет лучше и веселее праздника, как Христово воскресенье. Женат он был недавно и теперь справлял с женой первую Пасху. На что бы он ни взглянул, о чем бы ни подумал, все представлялось ему светлым, радостным и счастливым.

Думал он о своем хозяйстве и находил, что все у него исправно, домашнее убранство такое, что лучше и не надо, всего довольно и все хорошо; глядел он на жену — и она казалась ему красивой, доброй и кроткой.

Радовала его и заря на востоке, и молодая травка, и его тряская визгливая бричка, нравился даже коршун, тяжело взмахивавший крыльями. А когда он по пути забежал в кабак закурить папиросу и выпил стаканчик, ему стало еще веселее...

— Сказано, велик день! — говорил он. — Вот и велик! Погоди, Лиза, сейчас солнце начнет играть. Оно каждую Пасху играет! И оно тоже радуется, как люди!

— Оно не живое, — заметила жена.

— Да на нем люди есть! — воскликнул Торчаков. — Ей-богу, есть! Мне Иван Степаныч рассказывал — на всех планетах есть люди, на солнце и на месяце!

Право... А может, ученые и брешут, нечистый их знает! Постой, никак лошадь стоит! Так и есть! На полдороге к дому, у Кривой Балочки, Торчаков и его жена увидели оседланную лошадь, которая стояла неподвижно и нюхала землю. У самой дороги на кочке сидел рыжий казак и, согнувшись, глядел себе в ноги.

— Христос воскрес! — крикнул ему Максим.

— Воистину воскрес, — ответил казак, не поднимая головы.

— Куда едешь?

— Домой, на льготу.

— Зачем же тут сидишь?

— Да так... захворал... Нет мочи ехать.

— Что ж у тебя болит?

— Весь болю.

— Гм... вот напасть! У людей праздник, а ты хвораешь! Да ты бы в деревню или на постоялый ехал, а что так сидеть?

Казак поднял голову и обвел утомленными, больными глазами Максима, его жену, лошадь.

— Вы это из церкви? — спросил он.

— Из церкви.

— А меня праздник в дороге застал. Не привел Бог доехать. Сейчас сесть бы да ехать, а мочи нет... Вы бы, православные, дали мне, проезжему, свяченой пасочки разговеться!

— Пасочки? — спросил Торчаков. — Оно можно, ничего... постой, сейчас...

Максим быстро пошарил у себя в карманах, взглянул на жену и сказал:

— Нету у меня ножики, отрезать нечем. А ломать-то — не рука, всю паску испортишь. Вот задача! Поищи-ка, нет ли у тебя ножики? (На юге кулич называют «пасхой» или «паской». Прим. А.П.Чехова).

Казак через силу поднялся и пошел к своему седлу за ножом.

— Вот еще что выдумали! — сердито сказала жена Торчакова. — Не дам я тебе паску кромсать! С какими глазами я ее домой порезанную повезу? И видано ль дело — в степи разговляться. Поезжай на деревню к мужикам да там и разговляйся!

Жена взяла из рук мужа кулич, завернутый в белую салфетку, и сказала:

— Не дам! Надо порядок знать. Это не булка, а свяченая паска, и грех ее без толку кромсать.

— Ну, казак, не прогневайся! — сказал Торчаков и засмеялся. — Не велит жена! Прощай, путь-дорога!

Максим тронул вожжи, чмокнул, и бричка с шумом покатила дальше. А жена все еще говорила, что резать кулич, не доехав до дому, — грех и непорядок, что все должно иметь свое место и время.

На востоке, крася пушистые облака в разные цвета, засияли первые лучи солнца; послышалась песня жаворонка. Уж не один, три коршуна, в отдалении друг от друга, носились над степью. Солнце пригрело чуть-чуть, и в молодой траве закричали кузнечики.

Отъехав больше версты, Торчаков оглянулся и пристально поглядел вдаль.

— Не видать казака... — сказал он. — Экий сердяга, вздумал в дороге хворать! Нет хуже напасти: ехать надо, а мочи нет... Чего доброго, помрет в дороге... Не дали мы ему, Лизавета, паски, а, небось, и ему надо было дать. Небось, и ему разговеться хочется.

Солнце взошло, но играло оно или нет, Торчаков не видел. Всю дорогу до самого дома он молчал, о

чем-то думал и не спускал глаз с черного хвоста лошади. Неизвестно отчего им овладела скука, и от праздничной радости в груди не осталось ничего, как будто ее и не было.

Приехали домой, христосовались с работниками; Торчаков опять повеселел и стал разговаривать, но как сели разговляться и все взяли по куску свяченого кулича, он невесело поглядел на жену и сказал:

— А нехорошо, Лизавета, что мы не дали тому казаку разговеться.

— Чудной ты, ей-Богу! — сказала Лизавета и с удивлением пожала плечами. — Где ты взял такую моду, чтобы свяченую паску раздавать по дороге? Нешто это булка? Теперь она порезана, на столе лежит, пушай ест, кто хочет, хоть и казак твой! Разве мне жалко?

— Так-то оно так, а жалко мне казака. Ведь он хуже нищего и сироты. В дороге, далеко от дому, хворый...

Торчаков выпил полстакана чаю и уж больше ничего не пил и не ел. Есть ему не хотелось, чай казался невкусным, как трава, и опять стало скучно.

После разговенья легли спать. Когда часа через два Лизавета проснулась, он стоял у окна и глядел во двор.

— Ты уже встал? — спросила жена.

— Не спится что-то... Эх, Лизавета, — вздохнул он, обидели мы с тобой казака!

— Ты опять с казак! Дался тебе этот казак. Бог с ним.

— Он царю служил, может кровь проливал, а мы с ним, как с свиной обожлись. Надо бы его больного домой привести, покормить, а мы ему даже кусочка хлеба не дали.

Казак



— Да, так дам я тебе паску портить. Да еще свяченую! Ты бы ее с казаком искромсал, а я бы потом дома глазами лупала? Ишь, ты какой!

Максим потихоньку от жены пошел в кухню, завернул в салфетку кусок кулича и пяток яиц и пошел в сарай к работникам.

— Кузьма, брось гармонию, — обратился он к одному из них. — Седлай гнедого и езжай поживее к Кривой Балочке. Там большой казак с лошастью, так вот отдай ему это. Может, он еще не уехал.

Максим опять повеселел, но, прождав несколько часов Кузьму, не вытерпел, оседлал лошадь и поскакал к нему навстречу. Встретил он его у самой Балочки.

— Ну что? Видал казака?

— Нигде нету. Должно, уехал.

— Гм... история!

Торчаков взял у Кузьмы узелок и поскакал дальше. Доехав до деревни, он спросил у мужиков:

— Братцы, не видали ли вы большого казака с лошастью? Не проезжал ли тут? Из себя рыжий, худой, на гнедом коне.

Мужики поглядели друг на друга и сказали, что казака они не видели.

— Обратный почтовый ехал, это точно, а чтоб казак или кто другой такого не было.

Вернулся Максим домой к обеду.

— Сидит у меня этот казак в голове и хоть ты что! — сказал он жене. — Не дает покою. Я все думаю: а что, ежели это Бог нас испытать хотел и ангела или святого какого в виде казака нам навстречу послал. Ведь бывает это. Не хорошо, Лизавета, обидели мы человека!

— Да что ты ко мне с казаком пристал? — крикнула Лизавета, выходя из терпения. — Пристал, как смола!

— А ты, знаешь, недобрая... — сказал Максим и пристально поглядел ей в лицо.

И он впервые после женитьбы заметил, что его жена недобрая.

— Пушай я недобрая, — крикнула она и сердито стукнула ложкой, — а только не стану я всяким пьяницам свяченую паску раздавать!

— А нешто казак пьяный?

— Пьяный!

— Почем ты знаешь?

— Пьяный!

— Ну и дура!

Максим, рассердившись, встал из-за стола и начал укорять свою молодую жену, говорил, что она немилосердная и глупая. А она, тоже рассердившись, заплакала и ушла в спальню и крикнула оттуда:

— Чтоб он окошел, твой казак! Отстань ты от меня, холе-ра, со своим казаком воючим, а то я к отцу уеду!

За все время после свадьбы у Торчакова это была первая ссора с женой.

До самой вечерни он ходил у себя по двору, все думал о жене, думал с досадой и она казалась теперь злой, некрасивой. И как нарочно, казак все не выходил из головы, и Максиму мерещились то его большие глаза, то голос, то походка...

— Эх, обидели мы человека! — бормотал он. — Обидели!

Вечером, когда стемнело, ему стало нестерпимо скучно, как никогда не было, — хоть в петлю полезай! От скуки и с досады на жену он напился, как напивался в прежнее время, когда был неженатым. В хмелю он бранился скверными словами и кричал жене, что у нее злое, некрасивое лицо и завтра же он прогонит ее к отцу.

Утром на другой день праздника он захотел опохмелиться и опять напился.

С этого и началось расстройство.

Лошади, коровы, овцы и ульи мало-помалу друг за дружкой стали исчезать со двора, долги росли, жена становилась постылой... Все эти напасти, как говорил Максим, произошли оттого, что у него злая, глупая жена, что Бог прогневался на него и на жену... за большого казака. Он все чаще и чаще напивался. Когда был пьян, то сидел дома и шумел, а трезвый ходил по степи и ждал, не встретится ли ему казак...

Антон Павлович Чехов

Православный календарь

- 14.04** Четверг Великого канона. Мариино стояние
16.04 Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста)
17.04 Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской
18.04 Свт. Иова, Патриарха Московского и всея Руси
23.04 Лазарева суббота
24.04 Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)
27.04 Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Виленских. Остробрамской иконы Божией Матери
28.04 Великий Четверг. Воспоминание Тайной Вечери
29.04 Великий Пяток. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господних
- 1.05** Светлое Христово Воскресение. Пасха
2.05 Блж. Матроны Московской
3.05 Иверской иконы Божией Матери
6.05 Иконы Божией Матери «Животный источник». Вмч. Георгия Победоносца
8.05 Антипасха. Ап. Фомы, ап. и евангелиста Марка
10.05 Радоница. Поминование усопших

Свет творчества

«Свет Любви Твоей» — так назвал выставку своих картин известный белорусский художник, академик международной Кирилло-Мефодиевской Академии славянского просвещения Геннадий Сухомлинов. Его картины залиты чистым светом, пейзажи ли это или портреты. Значительная часть работ посвящена белорусским святыням.

Открытие выставки состоялось 22 марта в художественной галерее «Университет культуры» в рамках проекта «Дни православной культуры». Зрителям также были представлены старинные иконы и предметы из коллекции Минского собрания наследников шляхты и дворянства и экспозиция работ современных иконописцев из разных стран.

К открытию выставки был приурочен духовно-просветительский вечер. К многочисленным зрителям с благословением и напутствием обратились настоятель прихода праведной Софии Слуцкой в г. Минске протоиерей Анатолий Мозолевский и благочинный 6-го минского городского благочиния, настоятель прихода святителя Николая Чудотворца протоиерей Сергей Комлик. О своем видении проблемы духовности в искусстве говорили проректор Белорусского государственного университета культуры и искусств Виктор Языкович, директор художественной галереи «Университет культуры» Павел Сапотько, народный артист Беларуси Борис Луценко и другие почетные гости.

С огромным вниманием и теплотой зрители принимали выступление художника Геннадия Сухомлинова. Рассуждения мастера о том, что необходимо слушать свое сердце и не писать в угоду модным течениям, о благоговении, с которым нужно изображать святые лики, и о свете в картинах, как образе Духа Святого — были искренни и важны.

В концертной программе приняли участие клиросный хор прихода праведной Софии Слуцкой п/у регента Натальи Вальковой и ансамбль солистов камерного хора «Классика» п/у Владимира Глушакова, поэты Валентина Поликанина и Елена Михаленко, альтистка Марина Пилосян и солист Национального академического народного оркестра Республики Беларусь Игорь Задорожный.

У наших читателей есть возможность посетить выставку. Вход в галерею «Институт культуры» бесплатный, адрес пл. Октябрьская, 1 (нижний этаж Дворца Республики).



Елена Владимировна

Вербны кірмаш - 2016

С 16 по 23 апреля в Минске пройдет традиционная международная духовно-просветительская выставочная ярмарка «Вербны кірмаш», подготовленная Белорусской Православной Церковью совместно с выставочным предприятием «Экспосервис». **Экспозиция разместится во Дворце искусств по адресу: ул. Козлова, 3.**

Участниками выставки станут более 120 монастырей и приходов из разных уголков Беларуси, России, Украины, Молдовы, Сербии, Греции (св. гора Афон, остров Родос), Израиля, а также издательства, паломнические организации, народные мастера. Ожидается большой выбор пасхальных сувениров, предметов церковного обихода, икон. Издательства представят широкий ассортимент литературы, аудио-видео продукции. Народные мастера предложат оренбургские и павлово-посадские платки и шали, изделия из природных камней, кожи и многое другое.

В экспозиции «Трапеза» можно будет попробовать блюда постной кухни, приобрести выпечку и монастырский хлеб, продукты здорового питания, восточные сладости, сухофрукты и орехи, натуральные специи, а так же мед, целебные продукты пчеловодства, масла, травы и бальзамы.

Духовно-просветительская программа включает в себя беседы со священнослужителями, семинары и круглые столы, вечера духовной музыки и поэзии, театральные постановки, мастер-классы. Паломнические службы предложат различные программы по святым местам Беларуси и зарубежья.

2016 год — юбилейный год святой блаженной Валентины Минской: 10 лет с момента канонизации и 50 лет со

дня ее успения. Вниманию посетителей будет представлена фотовыставка «Народом Святой нареченная...», которая включает прижизненные снимки святой, фотолетопись ее прославления и почитания. В программе «Святая земля белорусской» 20 апреля будут представлены исторические справки, документы, письма о жизни и духовном подвиге блаженной Валентины Минской.

21 апреля в рамках «Дня семьи» состоится ряд встреч за круглым столом, на которых будут затронуты проблемы демографии, сохранения и укрепления семьи, а также духовно-нравственного воспитания детей.

22 апреля в 17.00 Литературная гостиная газеты «Воскресение» приглашает на традиционный вечер духовной поэзии.

В день открытия состоится презентация проекта ландшафтной организации территории строящейся Свято-Богоявленской церкви в Минске (р-н Лошица). В основе лежит идея создания первой в Беларуси модели Святой земли под открытым небом.

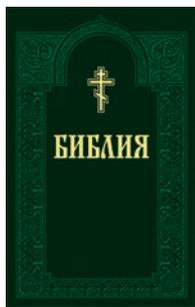
Ежедневно с 14.00 до 17.00 будет проходить специальная программа «Задайте вопрос священнику».

Все дни работа выставки будет открываться и завершаться молебном.

Вход на выставку свободный, время работы с 10.00 до 19.00, последний день до 15.00.

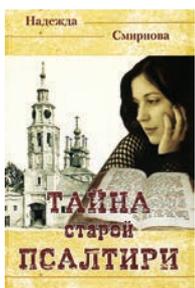
Подробную информацию о выставке и культурной программе можно получить по телефонам Выставочного предприятия «ЭКСПОСЕРВИС» - (017) 2737298, 273-73-00, на сайте www.pravoslav-expo.by, sobor.by, а также по телефону инфолинии 185.

Советуем прочитать!



Синодальная Библия с иллюстрациями. — Издательство Белорусского Экзархата. — Библия является самой известной книгой в мире и в представлении не нуждается. Данное издание привлекает удобным шрифтом, хорошим оформлением, множеством уникальных иллюстраций гравюр 18 века.

Наталья Черных. Остров любви. Рассказы о Церкви. — Издательство «Эксмо». — Эта книга о святых подвижниках, как первых веков христианства, так и нашего времени, об истории всемирно известных монастырей: Свято-Троицкой и Почаевской лавры. Читая книгу, понимаешь, как условны временные и географические рамки для тех, кто существует по законам Божьего мира, мира, где над земными законами — вера и любовь.



Надежда Смирнова. Тайна старой Псалтири. — Издательство «Смирнение». — Увлекательная повесть известного современного автора о том, как часто мы ошибаемся, пытаемся решить серьезные жизненные проблемы только своими силами, не обращаясь к Богу. Именно так жила главная героиня книги, пока в ее руки таинственным образом не попала старая Псалтирь.



Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель — Международное общественное объединение «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла»

Главный редактор — Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Александр Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Михаленко

Газета создана в 1999 году по благословию Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Адрес редакции:

г. Минск, 220030
ул. Кирилл и Мефодий, 5,
тел.: 8 017 341 92 31.

Для писем:

Минск-96, а/я 20
e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:

УРГ «Воскресение»
УНП 101559036
Р/счет 3015104142018
Региональная Дирекция
№ 700 ОАО «БПС-Банк» код 369.
Адрес банка: г. Минск,
пр. Машерова, 80

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке.

Отпечатана в ОДО «Знамение».
ЛП 02330/85 от 23.01.2014
г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 12 апреля 2016 г.
Тираж 2000 экз.
Заказ № 253

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.